

НОВАЯ ГАЗЕТА

ИНТЕРВЬЮ · ОБЩЕСТВО

Черное-черное море

Рассказ волонтера о том, как мазут уходит в глубь песка на пляжах Анапы и как в новогоднюю ночь отмывали птиц

Фото: Дмитрий Феоктистов / ТАСС

17:57, 8 января 2025,

Макар Ситкин

специально для «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

15 декабря в акватории Черного моря потерпели крушение два танкера — «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239», перевозивших мазут. Нефтепродукты вылились в море, и уже через два дня их вынесло на пляжи Краснодарского края. Как написал в декабре в телеграм-канале губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев, «сегодня утром при мониторинге береговой полосы обнаружены пятна мазута. Нефтепродукты вынесло на берег на протяжении нескольких десятков километров от поселка Веселовка в Темрюкском районе и до станицы Благовещенской в Анапе. <...> На месте работают 267 человек, задействовано 50 единиц техники». И это было только начало. Через несколько дней появились сообщения о повторном выбросе мазута — речь идет об участке протяженностью около 4 км у поселка Веселовка в Темрюкском районе и у заповедника «Большой Утриш» Анапы.

От мазута погибли дельфины и птицы, мазут опускался на дно и уничтожал флору и фауну. Сбором вынесенного на берег занялись волонтеры, они же отмывали гибнущих птиц.

В конце декабря в регионе ввели режим ЧС федерального характера. Губернатор Краснодарского края попросил главу МЧС Александра Куренкова, который весьма запоздал с визитом в зону экологической катастрофы, рассмотреть возможность привлечения федеральных ресурсов для ликвидации последствий разлива. «Сейчас собрано более 30 тысяч тонн загрязненного грунта, но, по предварительным подсчетам, объем может увеличиться до 200 тысяч тонн. Сегодня важно наладить систему его утилизации», — сказал губернатор.

Уже в январе мазут пришел на пляжи соседнего Крыма, 4 января в Севастополе объявили режим чрезвычайной ситуации регионального значения. «Массового загрязнения береговой линии в Севастополе нет, но следы мазута обнаруживаются в разных местах, их мы оперативно ликвидируем», — написал

губернатор Михаил Развожаев.

Сегодня стало известно, что пятна мазута и заляпанные им птицы появились у берегов Грузии.

Суммарно в море попало более 3 тысяч тонн нефтепродуктов.

Что-либо о публичной реакции и хоть какой-нибудь помощь со стороны тех компаний, которым принадлежат танкеры и мазут, обнаружить не удалось.

«Новая» поговорила с Алексеем (имя изменено), который вместе с командой волонтеров очищает городские пляжи Анапы.

Фото: Александр Черных / Коммерсантъ

— Я в это место езжу каждое лето с самого детства — в Анапу к бабушке. И когда узнал об этой трагедии, то понял, что, когда я приеду сюда на новогодние праздники в очередной раз, все это время посвящу как раз-таки волонтерству. Почему? Потому что мне природа этого места очень дорога. Когда-то она меня выручала, вот теперь пришло время помочь ей.

— Сколько человек сейчас (хотя бы примерно) задействованы в уборке пляжей на черном море?

— На самом деле не так много, как хотелось, к сожалению. Приехали люди с разных уголков России. Я спрашивал у людей, которые находятся в этих центрах (*сбора волонтеров. — М. С.*), откуда они? Вижу номера машин — все это не Анапа. По данному поселку скажу: я нахожусь в Витязево, это поселок курортный недалеко от Анапы, <...> именно людей из местных тут очень мало. Приехали из Твери, очень много из Краснодара, из Москвы, из Петербурга, из Самары, Архангельска, Екатеринбурга, Смоленска. Очень много людей приехали именно на новогодние праздники. И они все хотят помочь.

Но я уже пятый день хожу по пляжу, ну где-то человек сто я увидел — для такой большой территории это очень мало, коса — это где-то километров двадцать. Но сто человек — это ничто абсолютно. Спасающих птиц, а не собирающих мазут, я людей побольше видел, вот прям очень много, потому что сейчас это важнее — птицы умирают. Умирают у тебя, грубо говоря, на руках, и все внимание сейчас сконцентрировано именно на их спасении.

Фото: Сергей Мальгавко / ТАСС

— **Каковы, на твой взгляд, масштабы беды?**

— Огромные. Мне очень обидно и странно видеть сообщения своих друзей о том, что они вообще не в курсе, что происходит. То есть на каналах (федеральных. — М. С.) этого не крутят. Не крутят. А все это узнают только через соцсети, через какие-то мессенджеры. Вот моя бабушка здесь живет, она сейчас звонила подругам своим, они вообще не в курсе, что случилось в Анапе.

Они верят этому ящику, что «в Анапе все хорошо, мы все успеем убрать, все классно, уже почти ничего не осталось». Вранье. Вранье полное, абсолютно.

Это глобальная проблема, которая дошла уже до Абхазии. То

есть вот я нахожусь в волонтерском центре, координаторы отправляют машины в разные стороны. Некоторые едут даже в Сочи, в Абхазию — там спасают птиц. От Керченского пролива все это унесло вниз.

— Как происходит процесс очистки пляжа от мазута?

— Проблема в том, что из-за того, что власти не предприняли необходимых мер, как мне кажется, мазут ушел в глубь (песка.

— М. С.). Сейчас в Анапе период штормов, ветер очень сильный, и все это, конечно, принесло на берег. Да, это убирают, но это капля в море, просто капля в море.

Сколько вылилось... просто огромное количество — и все это выбрасывается на пляж. Все это перемешалось с песком. И теперь вся береговая полоса выглядит как пирог. То есть пару сантиметров песка, копаешь дальше — слой мазута, дальше копаешь — песок, потом снова слой мазута. То есть вот настолько он уже проник в глубь пляжа, в глубь песка, что вычищать это реально надо годами. Просто годами. Это нужно перерывать весь пляж. Я лично своими глазами видел вот эти вот каналы, которые проделали. И видно просто вот пласти. Пласт за пластом. Песок, мазут, песок, мазут, песок, мазут. Ушел уже на полтора метра точно вниз. И это вот на всем побережье, все 30 километров, даже больше. Я просто беру именно побережье Анапы, вот эта Витязевская коса и так далее. Это сейчас не убирают, убирают именно то, что на поверхности, просто лопатами. Берут мешки и лопатами все это убирают. Сейчас на пляже валяются эти мешки, наполненные мазутом. Техники не хватает. Не успевает она увозить такое количество мазута. И проблема в том, что на солнце он снова начинает становиться жидким. Через эти мешки снова проходит и уходит снова в глубь песка. То есть это замкнутый цикл. Волонтеры мазут убирают, собирают в мешки, мешки не успевают убирать, он через мешки снова просачивается и снова уходит в песок.

Фото: Сергей Мальгавко / ТАСС

— **Какие есть меры предосторожности у волонтеров? Что у них со здоровьем?**

— Очень все сделали круто. Я приехал в волонтерский центр. Выдали средства индивидуальной защиты. Костюм, как в Чернобыле: огромный респиратор, очки, костюм белый, сапоги по колено, перчатки. Все выдают бесплатно, сачки, лопаты... Ты просто это резервируешь за собой и потом все это приносишь обратно. Что-то выкидывается, да, что-то там моется. Из волонтеров плохо вроде никому не становилось. Единственное только — все вымотанные. Людей не хватает.

Я не знаю, что будет после новогодних праздников. Все приехали именно на праздники, пока нерабочая неделя. Сейчас начнется рабочая неделя, все уедут, я боюсь представить — здесь людей не будет вообще. Это поселок 10 тысяч населения. Местных я тут почти не увидел. Очень маленькое количество. Очень маленькое. Все приезжие. И только вот плохо из-за того,

что они уже все вымотаны. Все никакие, не спят. Они в новогоднюю ночь мыли птиц, потому что останавливаться же нельзя. Птицы умирают, ты должен постоянно их мыть, мыть, мыть, мыть... Пересменка небольшая, сон пару часов — и ты снова работаешь.

Запах мазута очень жуткий. Уже через час у меня начала кружиться голова очень сильно. А там люди проводят по несколько часов. Этот запах тебя преследует постоянно.

— Сколько удалось расчистить?

— Из-за штормов слой песка уже на нем, то есть мазута почти не видно, ты вступаешь в него и даже не видишь, потому что на нем уже лежит слой песка, который принес ветер. А так вкраплений мазута очень много, то есть кроссовки все черные, я пришел с пляжа — все черное, это не отмывается вообще.

В некоторых местах более-менее чисто: где галечный пляж — там чисто, остатков мазута там нет. На песочном пляже мазут прям вот встриял в песке, и я не знаю, как будут это чистить. Я не представляю. Там нужно столько техники...

Сколько удалось расчистить, честно, я не знаю. Я вижу эти мешки. Их сотни по пляжу валяется. То есть результат есть.

Фото: Александр Черных / Коммерсантъ

Но проблема в том, что мазут продолжает приходить. Настолько сильный шторм, что каждый день приносит новые и новые части.

И еще в чем проблема? Так как сейчас море холодное, да и температура у него сейчас градусов пять-шесть, наверное. И весь этот мазут лег на дно моря. И когда будет потепление, уже весной, он всплынет. И его принесет на берег. Все эти массы, все эти тонны мазута пойдут на берег.

— Вам как-то помогают региональные власти? Работы по очистке осуществляются только силами волонтеров?

— Я спросил у волонтеров, задал вопрос, помогает ли вам мэр

города? Выделил ли он хотя бы что-то? Ничего. Только руки волонтеров. Но это я говорю только про то место, где работаю.

Ни армии, ни полиции, ничего нет. Да, они объявили режим ЧС, но по факту ничего нет. Да, пару КамАЗов ездят по пляжу, но по сравнению с тем, насколько огромная проблема, пара КамАЗов — это смешно. Для такой огромной страны пару КамАЗов и один трактор на весь пляж — это смешно, это позорно.

Они берут весь мазут в мешках и увозят просто подальше, в барханы. Чтобы он просто на пляже не валялся, людям не мозолил глаза. И там он лежит до сих пор.

Я специально сегодня прошелся по барханам, чтобы узнать, реально ли это? Да, это реально. Сотня мешков валяется теперь просто в другом месте, подальше от моря.

Местные власти даже пляжи не закрыли. Люди, отдыхающие и местные, ходят по пляжу, видят всю эту картину — и им все равно. Пляж нужно закрыть, привезти технику, армию... что угодно.

Пожалуйста: в свободном доступе наблюдаешь мертвых дельфинов, черное море, в прямом смысле черное, черных птиц. С птицами вообще отдельная проблема. Вся флора умирает. Птиц мертвых — море, дельфинов мертвых — море. Говорят, что вся эта вот фауна морская, крабики, моллюски будут восстанавливаться здесь десятилетиями.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Такие древние суда нельзя выпускать в море»](#)

Крушение танкеров с мазутом в Керченском проливе – крупнейшая экокатастрофа со времен Норильска. А причина у них одна

16:38, 18 декабря 2024, Иван Жилин